ВОЛШЕБНЫЙ МИР КУЛИС

Известность львовскому театральному художнику Евгению Лысику принесли оформленные по его эскизам оперные и балетные спектакли «Легенда о любви», «Борис Годунов», «Эсмеральда», «Ромео и Джульетта». За сценографию к опере Бориса Лятошинского «Золотой обруч» по повести Ивана Франко «Захар Беркут» Е. Лысик удостоен Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко. В этом году, во время летних гастролей с творчеством главного художника Львовского академического театра оперы и балета имени И. Франко познакомились киевляне и многочисленные гости столицы Украины.

На днях во Львове состоится премьера нового балета «Тиль Уленшпигель», над которым работает постановщик-сценограф Евгений Лысик. Несомненно, новая его работа будет интересна не менее, чем прежние, о которых мы рассказываем сегодня.

Вспомним знаменитое описание в романе Виктора Гюго: «Огромный Собор богоматери, вырисовывающийся на звездном небе черным силуэтом двух своих башен, каменными боками и чудовищным крупом, подобно двуглавному сфинксу, дремлющему среди города...».

Романтическая поэтика Гюго нашла свое воплощение в нервной дрожи вытянутых ввысь колонн, сквозь которые словно бы пробивается пламя страстей человеческих — на межактном занавесе балета «Эсмеральда» Ц. Пуни, поставленного на сцене Львовского театра оперы и балета имени И. Франко.

Эти переплетения колонн, нервюров, контрфорсов, объединенные массивными каменными узлами, в которых смутно угадываются очертания Собора парижской богоматери, как бы сдерживают бушующую

в глубине стихию человеческих чувств. Трагедия любви горбуна Квазимодо и надменного аббата Фроло и удивительная плясунья Эсмеральда как бы была предсказана зрителям заранее на огромном полотнище занавеса.

Посетив во Львове мастерскую Евгения Лысика, народный художник СССР Вадим Рындин в одной из своих статей так описал ее: «Это мастерская труженика, здесь только суровый в своей рабочей простоте стол и стены, увешанные эскизами».

Эскизов — множество. На огромном мольберте скрестились багряно-алые лучи заката, словно бы увлекающие в битву белые паруса облаков и ряды старинных башен, шпилей, выстроившихся на крышах Парижа, как средневековые воины, — отголосок уже поставленного спектакля. Здесь же галерея выстраданных художником образов: Джульетта, Квазимодо, Марина Мнишек, Захар Беркут, Дон Жуан — всех и не перечислишь.

Евгений Лысик чутко и бережно подходит к воплощению произведений классики на оперной сцене. Опера и балет — не только царство принцев, эльфов и сказочных существ. Театр прежде всего арена борьбы добра и зла, столкновения могучих темпераментов, сильных и цельных характеров, за каждым из которых — глубокие философские обобщения. Художник, в наше время заново осмысливающий минувшие эпохи, призван придать современное звучание древним коллизиям мировой драматургии. Например, шекспировским трагедиям. Евгению Лысику пришлось вжиться в них, оформляя спектакли «Ромео и Джульетта» и «Антоний и Клеопатра».

В работе над знаменитым балетом С. Прокофьева Евге-

ний Лысик щедро использовал символику, заложенную в шекспировской драматургии, как бы расшифровал ее образность. Он создал мир образов трагически контрастных, емких, «весомый, грубый, зримый» венецианский быт, где высокая любовь соседствует с шумными потасовками, возвышенная поэзия с грубоватыми шутками, представлены ярко и сочно в художественном оформлении львовского спектакля.

Увертюрный занавес «Ромео и Джульетты» тяжел, как городские ворота. Трехъярусные рельефы рыцарских сцен как бы символизируют тяжесть средневековых предрассудков. Фасады-маски наглухо закрытых ставнями венецианских домов. В глубине, в перспективе скорее угадывается, чем видится, далекий свет. Художник делает этот образ многозначным символом. Полоска света — как бы вестник будущего, тонким лучиком просочившегося в семью непримиримых врагов... Внимание к облику персонажей, к исторической достоверности костюма особенно характерно для Лысика в этом спектакле. Художник сложно «строит» костюмы как главных героев, так и второстепенных, сообщая их облику не только внешнюю завершенность, но и определенный драматический характер.

Костюм Ромео цвета неба позволяет разглядеть в герое натуру лиричную и мечтательную, скромная простота платья Джульетты помогает актрисе создать танцевальными средствами характер сильный и незаурядный. К эпизодическим же героям у Лысика особое внимание — ведь запоминающийся, острохарактерный костюм особенно необходим персонажам, жизнь которых на сцене длится минуту.

Петушиные и ослиные головы, колпаки инквизиторов, шутские маски, картонные короны, яркие лоскутья нищей толпы и надменные линии в одежде знати... Все это создает яркую и убедительную картину города эпохи Возрождения, помогает восприять и трагедии Шекспира, и музыки Прокофьева.

Каждая встреча с классикой волнует зрителя. Особенно, если произведение прочитано и трактуется постановщиками свежо и оригинально, а не в потеревающей всякую конкретность и жизненность традициях «классических» постановок. Тогда создается спектакль действительно большой выразительной силы, как, например, опера «Борис Годунов» М. Мусоргского, поставленная режиссером Н. Смоличем на сцене Киевского ака-

демического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

И на этот раз декорации, выполненные по эскизам Евгения Лысика, стали важнейшей частью интересного спектакля. В картинах, идущих одна за другой, нагнетается близость роковой развязки. В келье Пимена уже как бы намечается неминуемое столкновение Бориса и Самозванца. Холодные, со следами старинной фресковой росписи, монастырские стены. Пугающая белизна камня, крохотное, как лунка во льду, оконце. Таким художник увидел келью летописца...

В сцене коронации Бориса Годунова — византийская роскошь собора, икон, драгоценных уборов бояр. И только Борис как бы замирает в самом центре собора, одинокий, погруженный в свои переживания. Декорации передают сложную картину мрачных дум и самого Бориса, и всего народа.

Костюмы в этом спектакле — не только одежда актеров, соответствующая эпохе, но прежде всего средство вызвать у зрителя множество ассоциаций, как бы прояснить, конкретизировать образ. Это же можно сказать и о балете харьковского композитора В. Губаренко «Каменный владетель» на сюжет одноименной драмы Леси Украинки, поставленном на сцене Киевского театра оперы и балета балетмейстером А. Шекерой и оформленном Евгением Лысиком.

Недавно в адрес Львовского театра оперы и балета пришло письмо из Болгарии от доктора филологических наук, исследователя романтического искусства Кристо Генова, в котором было много теплых слов о львовском художнике; о том, что декорации Е. Лысика «поражают своими философски-эстетическим осмыслением драматического действия».

Действительно, искусство Евгения Лысика подкупает своей человечностью; глубиной, тонким пониманием индивидуальной манеры балетмейстера, режиссера, дирижера, актеров, с которыми он работает, синтетичности оперного и балетного искусства. Каждый, кому посчастливилось познакомиться с творчеством заслуженного деятеля искусств УССР, лауреата Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко Евгения Лысика, соприкасается с высоким огнем подлинного вдохновения, душевной щедрости, творческой беспощадности к себе. А такие знакомства полезны для каждого, кто любит театр.

И. ДЫЧЕНКО.
Искусствовед.

25 ДЕК 1974

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ
г. Киев